

На правах рукописи

МИНГАЗОВ Шамиль Рафхатович

**ВЕЛИКАЯ БОЛГАРИЯ И РОЛЬ ТЮРКОЯЗЫЧНЫХ
БОЛГАРСКИХ ПЛЕМЕН В ИСТОРИИ ЕВРОПЫ**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Казань – 2013

Работа выполнена в Национальном центре археологических исследований
ГБУ «Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ»

Научный руководитель: **Измайлов Искандер Лерунович**
кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Национального центра археологических исследований, ГБУ «Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан»

Официальные оппоненты: **Галкина Елена Сергеевна**
доктор исторических наук, профессор кафедры истории, ФГБОУ ВПО «Московский педагогический государственный университет» (г. Москва)

Хамидуллин Булат Лиронович
кандидат исторических наук, главный редактор, Издательство «Фэн» АН РТ (г. Казань)

Ведущая организация: ГУ «Институт Татарской энциклопедии Академии наук Республики Татарстан» (г. Казань)

Защита состоится «**27**» **сентября 2013 г. в 10.00 часов** на заседании диссертационного совета Д 022.002.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук при Институте истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан по адресу: 420014, г. Казань, Кремль, 5 подъезд.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института истории им. Ш. Марджани АН РТ по адресу: 420014, г. Казань, Кремль, 5 подъезд.

Электронная версия автореферата размещена на официальных сайтах ВАК Министерства образования и науки РФ <http://vak.ed.gov.ru> и Института истории им. Ш. Марджани АН РТ <http://www.tataroved.ru>.

Автореферат разослан «_____» _____ 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук

Р.Р. Хайрутдинов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы определяется тем, что Великая Болгария, как одно из крупнейших и могущественных государств Евразии в VII в., оказало огромное влияние на исторические судьбы многих народов и на этническую специфику обширного региона Центральной и Восточной Европы эпохи раннего средневековья. Несмотря на относительно короткий срок существования Великой Болгарии, в этом государственном объединении произошло закрепление и реализация одной из форм тюркской государственности, модель которой была позднее перенесена и использована частями болгарского народа при государственном строительстве в новых местах обретения родины. Достаточно сказать, что болгарское население участвовало в создании и государственном строительстве Дунайской Болгарии, Волжской Булгарии, Хазарского и Аварского каганатов и многих других государственных объединений, как, например, Лангобардского герцогства и первого известного истории славянского государственного образования – княжества Само.

Особый колорит и актуальность данной работе придает тот факт, что значительная часть вопросов этнической и культурно-исторической истории этого средневекового государства продолжают оставаться дискуссионными. История Великой Болгарии остается нераскрытой темой мировой историографии в силу ряда причин, основной из которых является недостаток сведений письменных источников и отсутствие систематизации археологических памятников, оставленных болгарами на огромных территориях. Без реконструкции на основании имеющихся письменных и археологических источников истории Великой Болгарии, этнокультурной ситуации в Северном Причерноморье, последующих миграций болгар и отношений между Великой Болгарией и другими раннесредневековыми государствами (Первым Тюркским, Западнотюркским, Аварским каганатами и Византией), невозможно понять историю всей Восточной Европы, создать о ней целостное впечатление.

Территориально-географические рамки работы определяются границами существования Великой Болгарии в Северном Причерноморье, а также районами Центральной и Восточной Европы, куда переселялись болгарские тюркоязычные племена в конце VII в.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 630-е гг. до конца VII в., где нижняя граница – междоусобная борьба в Западнотюркском каганате и время создания Великой Болгарии, а

верхняя – конец VII в. – обусловлена переселением тюркоязычных болгар в различные регионы Центральной и Восточной Европы. В ряде случаев логика исследования потребовала выходить за обозначенные временные рамки, поскольку многие анализируемые письменные и археологические источники о болгарях датируются временем, предшествующим и последующим за этим периодом, что позволяет представить изучаемую проблему на более широком историческом фоне.

Объектом исследования является этнополитическая история тюркоязычных народов Центральной и Восточной Европы во второй половине I тысячелетия.

Предмет исследования этнокультурная и политическая история Великой Болгарии и ее наследников.

Целью диссертации является всестороннее изучение процесса образования и становления Великой Болгарии, а также наследия тюркоязычных болгар в Центральной и Восточной Европе с привлечением всего круга имеющихся источников.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1. Определить степень разработанности в отечественной и зарубежной историографии проблематики, связанной с Великой Болгарией и тюркоязычными болгарями в Европе, и охарактеризовать имеющиеся концептуальные подходы к ее освещению.

2. Проанализировать круг нарративных источников по истории Великой Болгарии и ее наследников.

3. Охарактеризовать современное состояние археологического изучения Великой Болгарии.

4. Реконструировать этнополитическую историю Великой Болгарии, включая как внутренние, так и внешние факторы ее становления и развития.

5. Охарактеризовать государственный строй, территорию и племенной состав Великой Болгарии.

6. Выявить основные направления миграции болгар после падения Великой Болгарии.

7. Проследить переселение тюркоязычных болгар под предводительством Алзеко и Кувера в Центральную и Восточную Европу.

Методологическую основу исследования составляют такие важнейшие научные принципы, как объективность и историзм, которые предполагают охват максимально возможной совокупности истори-

ческих источников, позволяющих представить динамику изучаемых явлений системно и комплексно.

При исследовании были применены логические (общефилософские) методы исторического исследования (аналогия и сравнение, индукция и дедукция, анализ и синтез, логическое моделирование и обобщение), общенаучные – общие логические приемы (абстракция, сравнение и обобщение), теоретические методы (мысленный эксперимент, моделирование, восхождение от абстрактного к конкретному и от конкретного к абстрактному) и специальные методы исторического исследования (сравнительно-исторический анализ), а также междисциплинарные методы (комплексный анализ сведений письменных источников с данными археологии, лингвистики, антропологии географии и других смежных дисциплин).

Степень изученности. Проблеме образования и становления Великой Болгарии, а также последующему расселению болгарских племен, посвящена значительная по объёму исследовательская литература. В разные периоды интерес к ней возрастал и падал по мере того, как возникала иллюзия, что все возможное при данном объёме известных источников уже сделано и дальнейшие поиски в этом направлении чреватые лишь наращиванием необоснованных домыслов. В какой-то мере такое положение в историографии закономерно, так как прямыми источниками по проблеме становления Великой Болгарии мы почти не располагаем.

К сожалению, до недавнего времени историография по данной теме была дисперсной, поскольку отечественная наука долгое время была оторвана от общемировых тенденций. Опыт рассмотрения источников и литературы по данной теме показывает, что создание полноценной истории Великой Болгарии возможно только с привлечением специалистов смежных дисциплин: источниковедения, археологии и лингвистики.

Источниковую базу диссертации составил широкий круг письменных источников, представленных сведениями раннесредневековых авторов. Сведения о болгарях сохранились в западноевропейской (латинской), византийской христианской, армянской, сирийской и восточной традициях. Хотя, в подавляющей своей массе, эти источники отрывочны, но при комплексном анализе позволяют реконструировать в основных чертах событийную канву истории Великой Болгарии и ее наследников.

В работе также широко использовались многочисленные данные археологии, опубликованные российскими и зарубежными авторами.

Помимо публикаций автор имел возможность непосредственно ознакомиться с материалами ряда археологических памятников VI–VII в. в музеях России, Украины и Италии.

Научная новизна работы состоит в том, что она является первой обобщающей комплексной работой, в которой собраны и систематизированы сведения письменных источников и приведена информация о памятниках материальной культуры болгарского населения Северного Причерноморья VI – начала VIII вв.

Практическая значимость исследования состоит в том, что ее материалы и выводы могут быть использованы в общих и специальных трудах по истории Татарстана. Созданная база позволит продолжить дальнейшие углубленные исследования по отдельным направлениям изучения истории Великой Болгарии и Аварского каганата.

Апробация работы. Основные положения работы получили апробацию во время участия в научно-практической конференции «Идель – Алтай: истоки евразийской цивилизации» (г. Казань, 7–11 декабря 2009 г.), а также в четырех научных статьях по данной теме.

Основные положения выносимые на защиту:

1. Проанализирован значительный материал отечественной и зарубежной историографии, выделено четыре этапа становления представлений о Великой Болгарии и ее историко-культурного наследия в Восточной и Центральной Европе. База историографии впервые представлена широким спектром исторических и археологических исследований, которые проанализированы по общей методике.

2. В работе представлен исчерпывающий комплекс письменных источников по истории Великой Болгарии, включающий западноевропейские (латинские), византийские (греческие), армянские, сирийские и восточные (арабо-персидские) труды. Впервые собраны все четыре сохранившихся манускрипта «Хроники» Иоанна Никиусского. Был переведен со староэфиопского языка и впервые введен в научный оборот пассаж о Кетрадесе из третьего (парижского) манускрипта, доказывавший недопустимость применения сведений этого автора к правителю Великой Болгарии – Кубрату.

3. Возникновение крупного государственного объединения болгар в Северном Причерноморье во второй трети VII в. привело к выработке своей государственности. Уже в середине VII в. не фигурируют этнонимы огур, сарагур, урогов, утигуров, что может быть показателем консолидационных процессов. Смена племенных этнонимов народами, входящими в состав Великой Болгарии, на единый полиэтним

«болгар/булгар» и дальнейшее длительное его употребление, несмотря на распад объединения.

4. Комплекс источников, которые находятся в нашем распоряжении, прямо указывают, что Великая Болгария представляла собой не просто племенную конфедерацию, а политическое этнополитическое образование во главе которого находился единый правитель.

5. В Великой Болгарии существовала иерархия титулатуры на основе тюркской традиции, а правитель Великой Болгарии происходил из рода Дуло и имел титул *хан*. Административно-территориальное деление страны не носило характера племенной структуры, а было единым этнополитическим образованием. Как и многие тюркоязычные народы того времени, болгары исповедовали тенгрианство.

6. Активная роль болгарских объединений в военных и политических событиях в Западной Европе продолжалась и после распада Великой Болгарии во второй половине VII века. Изучение различных источников позволяет предполагать, что два крупных некрополя в Беневенто были оставлены болгарам Альзекко, служившими федератами у лангобардских правителей.

7. **Структура диссертации** продиктована логикой исследования и призвана наиболее полно реконструировать историю болгарских народов в исследуемый период. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, показана степень её разработанности в историографии, определяются объект и предмет, цели и задачи, хронологические и географические рамки работы, дается характеристика источниковой и методологической основы исследования, а также научная новизна и практическая значимость.

В **первой главе «Историография и источники о Великой Болгарии»** охарактеризован основной корпус письменных источников и дан историографический обзор проблемы.

Первый параграф «История изучения Великой Болгарии» содержит анализ отечественного и зарубежного историографического наследия о государстве хана Кубрата и его наследников.

Период начала XIX в. по 1920-е гг. стал временем зарождения интереса к истории Великой Болгарии и самих болгар. Славянский язык современных дунайских болгар привел исследователей XIX вв. к первой

и простейшей гипотезе – о славянском происхождении и остальных болгар, в том числе и волжских¹. Параллельно была выдвинута теория финно-угорского происхождения болгар, которой придерживались И. Тунманн, С. Клапрот, Н. Золотницкий, П.Й. Шафарик, К. Иречек, А. Гильфердинг, М. Дринов². С развитием востоковедения, в первую очередь немецкого (Х.Д. Френ), эти гипотезы подверглись критическому пересмотру³.

Первые общие обзоры политической истории хазар и болгар были предприняты В.В. Григорьевым⁴. В 1840 г. в Трудах Российской Академии наук была опубликована работа Д.И. Языкова «Опыт о истории

¹ Лызлов А. Скифская история. – М., 1990. – С. 18; Венелин Ю. Древние и нынешние болгары. – М., 1829; 2-ое изд. – М., 1856. – Т. I. – С. 49–50; Венелин Ю.И. Критические исследования об истории болгар. – М., 1849. – С. 136; Раич И. История разных славенских народов, иначе же болгар, хорватов и сербов, из тмы забвения изъятая и в свет исторический произведенная. – Вена, 1794–1795; 2 издание. – Буда, 1823. – С. 323–331; D'Ohsson M.C. Des peuples du Caucase et des pays au Nord de la Mer Noire et de la mer Caspienne dans le dixieme siecle ou voyage d'About el-Cassim. – Paris, 1828. – P. 78–79; Флоринский Т.Д. Славянское племя. Статистико-этнографический обзор современного славянства. – Киев, 1907. – С. 58–84; Флоринский В.М. Первобытные славяне по памятникам их доисторической жизни: Опыт славянской археологии. – Томск, 1894–1897. – Т.1. – С. 335–336; Иловайский Д.И. О народности гуннов // ТАС V. – Тифлис, 1881. – С. LIX-LXIII; Иловайский Д.И. Пересмотр вопроса о гуннах // РС. – СПб., 1882. – Т. 33. – С. 717–736; Иловайский Д.И. Болгаре и Русь на Азовском поморье // ЖМНП. – СПб., 1875. – Ч. 177, отд. 2. – С. 93–147; 328–393; Иловайский Д.И. Вопрос о народности руссов, болгар и гуннов // ЖМНП. – СПб., 1881. – Ч. 215, отд. 2. – С. 1–34; Иловайский Д.И. Дополнительная полемика по вопросам варяго-русскому и болгаро-гунному. – М., 1886. – С. 123–138.

² Tuhnmann J.E. Untersuchung fiber die Geschichte der östlichen Völker. – Berlin, 1774; Тунманн И. Крымское ханство. – Симферополь, 1991. – С. 19; Klaproth H.J. Tableaux historiques de'Asie. – Paris – Stuttgart, 1826. – P. 242; Klaproth H.J. Memoires sur les Khazars // Journal Asiatique. – Paris, 1823. – Т. III. – P.153–160; Золотницкий Н.И. Лингвистическая заметка о названиях болгар, биляр и моркваша // ИОАИЭ. – Казань, 1884. – Т.3. – С. 33–56; Safarik P.J. Slowanské starožitnosti. Oddíl děgepisný. – Praha, 1837. – S. 653–633; Шафарик П.Й. Взгляд на древность глагольской письменности // Исследования и замечания о древних памятниках старославянской литературы, читанные в заседаниях II-го Отд. имп. Академии наук. – СПб., 1856. – С. 67; Иречек К. История болгар // Соч. проф. Праж. ун-та д-ра Конст. Иос. Иречка. Пер. Ф.К. Бруна, В.Н. Палаузова. – Одесса, 1878. – С. 167; Гильфердинг А. Ф. Древнейший период истории славян // Вестник Европы. – СПб, 1868. – Т. IV. – Кн. 7. – С. 223–291; Гл. II. – Т. V. – Кн. 9. – С. 165; Гильфердинг А.Ф. Собрание сочинений. – СПб., 1868. – Т. 1. – С. 20–25; Дринов М. Поглед врѣх происхожданьето на българский народ и началото на българского история. – Вена, 1869. – С. 67.

³ Fraehn C. M. Ibn-Foszlans und anderer Araber Berichte über die Russen älterer Zeit. – S. Petersburg, 1823.

⁴ Григорьев В.В. О образе правления у хазаров // ЖМНП. – СПб., 1834. – Ч. III. – С. 279–295; Григорьев В.В. Обзор политической истории хазаров // Сын отечества и Северный архив. – Т. XLVIII. – СПб., 1835. – С. 566–595; Григорьев В.В. Россия и Азия. – СПб., 1876. – С. 45–65 и др.

хазаров»⁵, которая стала важной отправной точкой для других исследователей.

С развитием археологии стали появляться и доказательства различия культуры славян от материалов культуры гуннов, болгар и авар. Уже к середине XIX в., после открытия памятников болгарской письменности, научная мысль постепенно пришла к выводу о генетической связи дунайских, волжских болгар с древними болгарами⁶. Теория тюркского происхождения гуннских, аварских и болгарских племен, выдвинутая еще в XVIII в., была поддержана целым рядом исследователей, среди которых были Н. Веселовский, В.Г. Васильевский, В.В. Макушев, Г.Е. Грум-Гржимайло, Х.М. Лопарев⁷.

Сравнительному анализу языка болгар были посвящены работы западных лингвистов Й. Маркварта, К. Цейса, В.Н. Златарского, А. Блау, Г. Кууна, Б. Мункачи, А. Вамбери, В. Томашека и др.

Окончательно теория о славяноязычности гуннов и болгар была отвергнута Л. Нидерле к 1920-м гг.⁸ Итогом столетней дискуссии можно считать сводную работу К.А. Иностранцева 1926 г.⁹

Второй этап – с 1920-х до начала 1960-х гг. – связан с накоплением археологических данных о болгарях и Великой Болгарии и сопоставлением их со сведениями письменных источников. Возникла необходимость обобщающих аналитических работ, первой из которых стала книга М.И. Артамонова «Очерки древнейшей истории хазар», в которой

⁵ *Языков Д.И.* Опыт о истории хазаров // Труды Императорской Российской Академии. – СПб., 1840. – Ч. I. – С. 157–240.

⁶ *Шестаков П. Д.* Кто были древние Булгары? // ИОАИЭ. – 1884. – Т. III. – С. 63; *Хвольсон Д.А.* Известия о хазарах, буртасах, мадьярах, славянах и руссах Абу-Али-Ахмеда-бен Омара-Ибн-Даста, неизвестного доселе арабского писателя начала X века по рукописи Британского музея. – СПб., 1869.

⁷ *Веселовский Н.* Несколько новых соображений по поводу «пересмотра» вопроса о происхождении гуннов // ЖМНП. – СПб., 1882. – Ч. 223, отд. 2. – С. 90–102; *Васильевский В.* О мнимом славянстве гуннов, болгар и роксолан (Рец. на: Разыскания о начале Руси. Вместо введения в русскую историю. Соч. Д. Иловайского. Издание 2-е, исправленное и дополненное. С присоединением вопроса о гуннах. – М., 1882) // ЖМНП. – СПб., 1882. – Ч. 222, отд. 2. – С. 140–190; *Васильевский В.* Еще раз о мнимом славянстве гуннов. Ответ Д.И. Иловайскому // ЖМНП. – СПб., 1883. – Ч. 226, отд. 2. – С. 346–392; *Васильевский В.Г.* Житие Иоанна Готского // Труды. – СПб., 1912. – Т. 2., вып. 2. – С. 351–427; *Макушев В.В.* История болгар в труде К.О. Иречка // ЖМНП. – СПб., 1878. – Ч. 196. – С. 239–296 (С. 275 – 278); – Ч. 197. – С. 52–109; *Грум-Гржимайло Г.Е.* Историческое прошлое Бэй-шаня в связи с историей Средней Азии. – СПб., 1898. – Т. II. – С. 24–30; *Лопарев Х.М.* Две заметки по древней болгарской истории: по поводу пересмотра тернов. надписи // Соч. Х.М. Лопарева. – СПб., 1888. – С. 7; *Лопарев Х.М.* Греческие жития святых VIII и IX веков. – Петроград, 1914. – С. 476–477.

⁸ *Нидерле Л.* Славянские древности. – М., 1956. – С. 59–60, 83–86.

⁹ *Иностранцев К.А.* Хунну и гунны // Труды туркологического семинария. – Л., 1926. – Т. 1. – С. 118–119.

была сделана попытка дать анализ открытых на то время археологических объектов с давно известными данными¹⁰. Открытие Больше-Тарханского могильника дало новый археологический материал для аналитических работ А.Х. Халикова и В.Ф. Генинга¹¹.

Третий этап – с 1962 до 90-х гг. – характеризуется увеличением археологических данных по болгарской истории, а также появлением концепций истории кочевых государств первого тысячелетия н.э. Данный этап завершается исследованиями И. Вернера, который сопоставил надписи на перстнях из Перещепинского клада, которому в 1989 г. был посвящен археологический симпозиум, и обосновывал его принадлежность Кубрату или его ближайшим потомкам¹². К этому периоду относятся труды Б.Н. Заходера, В.Т. Сиротенко, Е.Ч. Скржинской, С.А. Плетневой и других исследователей¹³.

В целом к началу 90-х гг. завершился процесс накопления научных знаний, но Великая Болгария не стала предметом специального изучения, а ее история рассматривалась обычно в связи с предпосылками усиления Хазарского каганата.

Четвертый этап – 1990-е гг. по настоящее время – современный этап, когда проблема истории Великой Болгарии стала предметом специальных археологических (С.А. Плетневой, В.С. Флерова, А.В. Комар, А.Г. Атавин, Ф.Ш. Хузина и др.) и исторических (Р. Рашев, С.Я. Байчорова, С.А. Ромашев, С.Г. Кляшторного, В.Я. Петрухина и др.) исследований. Он связан с более высоким уровнем обобщения археологического и исторического материала.

Анализ историографии показывает, что изучение Великой Болгарии и ее наследия в Восточной и Центральной Европе прошло значительный путь от первых упоминаний на основании отдельных

¹⁰ Артамонов М.И. Очерки древнейшей истории хазар. – Л., 1937.

¹¹ Генинг В.Ф., Халиков А.Х. Ранние болгары на Волге (Больше-Тарханский могильник). – М., 1964.

¹² Вернер И. Погребалната находка от Малая Перещепина и Кубрат-хан на българите. – София, 1988. – С. 39–46.

¹³ Заходер Б.Н. Каспийский свод сведений о Восточной Европе. – М., 1962. – Т. 1; – М., 1967. – Т. 2; Сиротенко В.Т. Письменные свидетельства о булгарах IV–VII вв. в свете современных им исторических событий // Славяно-Балканские исследования: историография и источниковедение. – М., 1972. – С. 195–218; Иордан. О происхождении и деяниях гетов. *Getica*. Вступ. статья, пер. и коммент. Е.Ч. Скржинской. – М., 1960. – Комм. 117; Плетнёва С.А. От кочевий к городам. Салтово-маяцкая культура // МИА. – М., 1967. – № 142; Плетнева С.А. Салтово-маяцкая культура // Степи Евразии в эпоху Средневековья. – М., 1981. – С. 62–75. Плетнева С.А. Древние болгары в восточноевропейских степях // Татарская археология. – 1997. – № 1. – С. 32–63; Плетнёва С.А. Хазары. 2-е изд. – М., 1986. – С. 21; Плетнева С.А. Хазары и Хазарский каганат // Хазары. – Иерусалим – М., 2005. – Т. 16. – С. 17–26.

письменных сочинений до попыток создания цельного представления об этой державе на основании комплексного подхода к источникам.

Второй параграф «Археологическое изучение Великой Болгарии и ее наследия» анализирует данные археологии по истории болгар.

В XIX и с начала XX в. шло накопление археологического материала, открыты важные памятники, оставленные гуннами, болгарами и хазарами – Перещепинский клад, Зливкинское, Салтовское, Маяцкое городища и др. Этот материал к 1920-м гг. XX в. привел к необходимости нового анализа. Работы по систематизации памятников гуннского времени были начаты И.П. Засецкой, отметившей комплексы гуннов от Средней Азии до Дуная¹⁴.

Е.Л. Гороховским были выделены погребения болгарского периода, который он определил с 480 по 559 год¹⁵. Одним из первых попытку характеризовать железный век сделал Ю.В. Готье, выявивший салтово-маяцкую археологическую культуру¹⁶.

Первый объединяющий труд по истории волжских булгар был издан А.П. Смирновым¹⁷.

Материалы Куйбышевской археологической экспедиции на болгарские городища на средней Волге в зоне затопления¹⁸, руководимой Н. Мерпертом¹⁹ (Кайбельского городища, Хрящевских курганов и др.) дают новый материал для анализа. Важным выводом Н.Я. Мерперта является установление связи между археологическим материалом,

¹⁴ Засецкая И.П. О хронологии погребений «эпохи переселения народов» Нижнего Поволжья // СА. – 1968. – № 2. – С. 52–62; Засецкая И.П. Классификация наконечников стрел гуннской эпохи (конец IV – V вв. н.э.) // История и культура сарматов. – Саратов, 1983. – С. 70–83; Засецкая И.П. Классификация полихромных изделий гуннской эпохи по стилистическим данным // Древности эпохи Большого переселения народов. – М., 1982. – С. 14–30; Засецкая И.П. Боспорский некрополь как эталонный памятник древностей. IV – начала VII века // Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья. IV–XIII века – Серия: Археология. – М., 2003. – С. 31–40; Засецкая И.П. Культура кочевников южнорусских степей в гуннскую эпоху (конец IV – V вв.). – СПб., 1994 и др.

¹⁵ Гороховский Е.Л. Хронология ювелирных изделий первой половины I тысячелетия н.э. Лесостепного Поднепровья и Южного Побужья. Дис. ... канд. ист. наук. – Киев, 1988. – НА ІА НАНУ. – Ф.12, № 685.

¹⁶ Готье Ю.В. Очерки по истории материальной культуры Восточной Европы до основания первого русского государства. – Л., 1925; Готье Ю.В. Хазарская культура // Новый восток. – М., 1925. – Кн. 8–9. – С. 277–294; Готье Ю.В. Кто были обитатели древнего Салтова // Известия Гос. академии истории материальной культуры. – Л., 1927. – Вып. 5. – С. 65–84.

¹⁷ Смирнов А.П. Волжские булгары // Труды Государственного исторического музея. – Вып. XIX. – М., 1951. – С. 10.

¹⁸ Труды Куйбышевской археологической экспедиции // МИА. – 1954. – № 42. – Т. 1; МИА. – 1958. – № 61. – Т. 2; МИА. – 1960. – № 80, – Т. 3; МИА. – 1962. – № 111. – Т. 3/4.

¹⁹ Мерперт Н.Я. Материалы по археологии Среднего Заволжья // МИА. – 1954. – № 42. – Т. 1; Смирнов А.П., Мерперт Н.Я. Археологическая экспедиция на строительстве Куйбышевской гидроэлектростанции в 1952 г. // Вестник АН СССР. – 1953. – № 1. – С. 53–73 и др.

оставленным болгарами на Дунае, в Приазовье и Поволжье (Кайбельский и Хрящовский могильники).

Открытие и исследование Большетарханского, Танкеевского, Кайбельского, Тетюшского, Большетиганского могильников привело В.Ф. Генинга и А.Х. Халикова к неожиданным выводам о том, что население Волжской Болгарии является пришлым и не имеет связей даже с многочисленными носителями именьковской культуры, занимавшими этот регион до VII в.²⁰ Следы этого прибывшего тюркоязычного населения прослеживаются в Приднепровье, Подонье, Приазовье и Северном Кавказе до X в.

Одна из первых серьезных попыток систематизации раннесредневековых кочевнических памятников была предпринята А.К. Амброзом, который попытался дать комплексный археологический анализ памятников гунно-болгарского круга, разделив их по группам. Соотношению болгар с гуннами и хазарами посвящены работы О.М. Приходнюка²¹. Исследованиям археологических памятников и истории болгар на территории Украины посвящены работы А.В. Комара, А.И. Айбабина, В.С. Аксенова, В.В. Колоды, А.А. Тортики, А.В. Скибы, С.Б. Сорочана, В.К. Михеева и других²². Классификации отдельных элементов инвентаря были сделаны А.Г. Атавиным,

²⁰ Генинг В.Ф., Халиков А.Х. Ранние болгары на Волге. – М., 1964. – С. 121–131.

²¹ Приходнюк О.М. Гунны и праболгары в Европе. – Киев, 1999; Приходнюк О.М. Анты и авари // Проблемы происхождения и исторического развития славян. – Киев-Львов, 1997. – С.142–148; Приходнюк О.М. Болгары и хазары // Давняя история Украины. – Киев, 2000. – Т.3. – С.208–211.

²² Аксенов В.С., Тортика А.А. Протоболгарские погребения Подонья и Придонечья VIII–X вв.: проблема поливариантности обряда и этноисторической интерпретации // Степи Европы в эпоху средневековья. – Донецк. – 2001. – Т. 2. – С. 191–218; Аксенов В.С. К вопросу о существовании памятников этнических хазар в верхнем течении Северского Донца // Хазары. – Иерусалим – М., 2005. – Т. 16. – С. 219–230; Аксенов В.С. Старосалтовский катакомбный могильник // Vita Antiqua. – 1999. – № 2. – С. 137–149; Колода В.В. Житла раннього середньовіччя у Верхньому Салтові // Восточноевропейский археологический журнал. – Киев, 2000. – № 4. – С. 40–54; Колода В.В. Исследования в Верхнем Салтове в 1996 году // Археологічні відкриття в Україні: 1994–1996 рр. – Киев, 2000. – С. 54–56; Тортика А.А. Алано-болгарське населення Північно-Західної Хазарії в етносоціальному та геополітичному просторі півдня Східної Європи: Дис. ... д-ра наук: 07.00.02 – Харків, 2007; Тортика А.А. Северо-западная Хазария в контексте истории Восточной Европы. – Харьков, 2006; Скиба А.В. Элементи кочівницької культури в слов'янських старожитностях початку раннього середньовіччя // Магістеріум. Археологічні студії. – 2003. – Випуск 11. – С. 64–67; Сорочан С.Б. Византия и хазары в Таврике: господство или кондоминиум? // Україна в Центрально-Східній Європі. – 2007. – № 7. – С. 44–70; Айбабин А.И. Этническая история ранневизантийского Крыма. – Симферополь, 1999; Михеев В.К. Подонье в составе Хазарского каганата. – Харьков, 1985.

В.Б. Ковалевской, И.О. Гавритухиным, А.И. Айбабиным, Д.А. Сташенковым, Э. Гарам, А.В. Крыгановым²³.

Систематизации болгарских памятников V–VII вв. была произведена болгарскими учеными Д. Димитровым и Р. Рашевым²⁴. Сравнительный анализ кочевнических памятников Северного Причерноморья с аварскими сделан венгерским ученым Ч. Балинтом²⁵. Крупнейшая систематизация кочевнических древностей VII–VIII вв. произведена А.В. Комаром²⁶, предложившим территориальную классификацию. Рассмотренное им сложное государственное образование кочевых тюркоязычных племен занимало в конце VII – начале VIII вв. территорию от Южного Буга до Заволжья, контролировала отдельные регионы Северного Кавказа, внедряясь периодически в Закавказье и Приуралье.

Итальянский археолог К. Провези составила сводку могильников в Италии, в которых были обнаружены части скелета коня²⁷.

Несмотря на накопленный значительный материал, археологические памятники пока не дают четкой картины памятников, оставленных болгарами, а в научном мире нет единства во мнении, какие памятники

²³ *Атавин А.Г.* Погребения VII – начала VIII вв. из Восточного Приазовья // *Культуры Евразийских степей второй половины 1 тысячелетия н.э.* – Самара, 1996. – С. 208–264; *Ковалевская В.Б.* Поясные наборы Евразии IV–IX вв. Пряжки // *Свод археологических источников.* – 1979. – Вып. Е 1–2; *Ковалевская В.Б.* Компьютерная обработка массового археологического материала из раннесредневековых памятников Евразии. – М., 2000; *Гавритухин И.О., Обломский А.М.* Гапоновский клад и его культурно- исторический контекст. – М., 1996. – С. 22–36, 58–95; *Айбабин А.И.* Хронология могильников Крыма позднеримского и раннесредневекового времени // *Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии.* – Симферополь, 1990. – Вып. 1. – С. 3–86; *Сташенков Д.А.* Об одной группе украшений Самара-Симбирского Поволжья (серьги салтовского типа) // *Культуры степей Евразии второй половины 1 тыс.н.э. (вопросы хронологии).* – Самара, 1997. – С. 60–64; *Garam E.* Die münzdatierten Gräber der Awarenzeit // *Awarenforschungen.* – Wien, 1992. – Bd.1. – S. 135–250; *Крыганов А.В.* Налучья и их ношение раннесредневековыми кочевниками Евразии // *Культуры Евразийских степей второй половины 1 тысячелетия н.э.* – Самара, 1996. – С. 344–352.

²⁴ *Димитров Д.* Прабългарите по Северното и Западното Черноморие. – Варна, 1987; *Рашев Р.* Прабългарите през V-VII век. – В. Тырново, 2000.

²⁵ *Balint C.* Die Archaeologie der Steppe: steppen Volker zwischen Volga und Donau vom 6 bis zum 0 Jh. – Wien – Köln, 1989.

²⁶ *Комар О.В.* Населення степів Північного Причорномор'я VI – початку VIII ст. Дис. ... канд. іст. наук. – К. // *НА ИА ТАНУ, Ф. 1. № 882.* 2002; *Комар А.В.* Ранние хазары в Северном Причерноморье // *Восточноевропейский археологический журнал.* – 2000. – № 3(4); *Комар А.В.* Перещепинский комплекс в контексте основных проблем истории и культуры кочевников Восточной Европы VII – нач. VIII в. // *Степи Европы в эпоху средневековья.* – Донецк, 2006. – Т. 5. – С. 7–244.

²⁷ *Provesi C.* Uomini e cavalli in Italia meridionale: da Cassiodoro ad Alzecone // *Ipsam Nolam barbari vastaverunt (L'Italia e il Mediterraneo occidentale tra il V secolo e la metà del VI).* – Cimitile, 2010. – P. 103.

считать болгарскими. При этой ситуации письменные источники остаются важнейшими для исследования истории болгар VII в.

Третий параграф «Сведения средневековых авторов о болгарях и об их государстве» посвящен анализу основных письменных источников, которые были объединены в четыре группы: византийские, латинские, сирийские и армянские.

Сведения византийских авторов и источников, таких как Прокопий Кесарийский, Агафий Миринейский Схоластик, Менандр Протектор, Феофилакт Симокатта, Сборник чудес св. Димитрия Солунского, Феофан Исповедник, Патриарх Никифор, Георгий Писида, изобилуют упоминаниями тюркоязычных народов Подунавья и Северного Причерноморья, а также описаниями войн Византии с персами, болгарями, готами, вандалами и франками. «Бревиарий» Патриарха Никифора в сочетании с «Хронографией» Феофана Исповедника составляют основные источники по истории империи VII–VIII вв., а также по истории тюркоязычных народов – хазар, болгар, аваров в ту же эпоху

Сирийские источники, представленные сочинениями Евагрия Схоластика, Иешу Стилита, Псевдо-Захария и Захария Ритора, Иоанна Малалы, Иоанна Эфесского и Иоанна Антиохийского, содержат лапидарные сведения о болгарях в VI в. и освещают период предшествующий созданию болгарского государства.

Ценным источником по истории болгар и хазар являются труды армянских историков и географов Мовсеса Хоренаці, Анания Ширакаци, Мовсеса Каланкатваци (Каганкатуаци).

Среди латинских источников особую важность имеют Хронограф 354 г., Хроника Фредегара, «Деяния Дагоберта», «Космография» Равенского анонима, труды Эннодия, Марцеллина Комита, Иордана, Виктора Тонненского и Павла Диакона.

Сведения всех групп источников об истории болгар довольно отрывочные и лапидарные. Они не представляют собой цельные описания истории и внутреннего состояния этой страны, характеристики ее этнополитической общности. Как правило, все упоминания связаны с общей характеристикой народов Северного Причерноморья и их генетических связей с более ранними и современными народами, а также в связи с какими важными событиями, касавшимися непосредственно страны автора, составлявшего свою историю. Тем не менее, при всей неполноте каждого из источников в своей совокупности они позволяют с относительной полнотой реконструировать историю Великой Болгарии и процесс

переселения тюркоязычных болгарских племен в Восточную и Центральную Европу в конце VII в.

Вторая глава «Великая Болгария: территориальная и этнополитическая структуры» посвящена формированию державы хана Кубрата, ее государственному строю и политико-правовому своеобразию.

В первом параграфе «Образование державы хана Кубрата и ее территория» рассматриваются предпосылки появления Великой Болгарии и ее территория.

Показателем международного признания политической независимости и образования нового государства или государственного объединения стало направление посольства хана Кубрата в Византию. События, связанные с прибытием посольства Кубрата, произошли в период 634–640 гг. отражены в тексте «Бревиария» патриарха Никифора. Название объединения Кубрата – Великая (Большая) Болгария (Magna Bulgaria) известно из текста «Хронографии» Феофана и «Бревиария» Никифора.

Не все исследователи обращают внимание на то, что изгнание авар, образование Кубратом его государственного объединения и направление посольства в Византию – это три различных историко-правовых события, которые могли произойти не в один год. Следовательно, датировку этих событий корректнее производить периодом, а не конкретной датой. Соответственно, дата направления посольства и международное признание государственности Кубрата может отличаться от даты образования Великой Болгарии. В Византии обо всех событиях стало известно лишь после прибытия посольства.

Предпосылками для появления Великой Болгарии стала междоусобная война в Западно-Тюркском каганате, сопровождаемая убийством каганов и захватом власти соперничающими правящими родами – Дуло (Дулу) и Нушиби. Этот процесс привел к полному распаду державы к 657 г. и обособлению провинций. Возможно, что две западные провинции каганата, территории которых в будущем станут доменными для Великой Болгарии и Хазарского каганата, в это время получают политическую независимость. Население этих провинций близко по своему этническому составу и состоит из народов гунно-болгарского круга.

Ослабление центральной власти потребовало от правителя самой западной части Западно-Тюркского каганата Кубрата принятия решения – либо продолжать борьбу в рамках Западно-Тюркского каганата в составе коалиции Дулу, либо обособиться от центральной власти, как это

сделали представители рода Ашина в Прикаспии. Кубрат выбрал второй вариант и возглавляемые им гунно-болгарские племена консолидировались вокруг оногур, а позже получили независимость.

Создались политические предпосылки для переориентации гунно-болгарских народов, населявших территории от Карпат до Дона на молодое приазовское болгарское государственное объединение Кубрата, чем он и мог воспользоваться. После объединения разрозненных гунно-болгарских племен в единое государство или союз, его население стало называть себя общим этнонимом болгар, известным с V в., но почти вышедшим из употребления в VI в. из-за многочисленных междоусобиц. Несмотря на короткий срок существования Великой Болгарии, его население надолго приняло этноним болгары и сохраняло его за собой на новых землях обитания.

Во *втором параграфе* – «*Государственный строй*» – рассматривается государственное устройство державы хана Кубрата.

Комплекс источников, которые находятся в нашем распоряжении, прямо указывают, что Великая Болгария в середине VII в. представляла собой не просто племенную конфедерацию, а политическое образование с признаками государства, во главе которого находился единый правитель. Мы не обладаем достоверными сведениями о титуле Кубрата – правители тюркоязычных народов имели различные титулы и могли называться по разному: каган, хан, шаньюй, ябгу, эльтебер, и т.д.²⁸ Вероятнее всего, правитель Великой Болгарии имел титул *хан*. Судя по целому ряду данных, в таком качестве его принимали и соседи.

Следует также учесть, что правитель Великой Болгарии – Кубрат происходил из ханского рода Дуло²⁹. Название рода совпадает с названием коалиции дулу (Э. Шаванн с китайских источников переводит на французский как *Tou-leou*), которая боролась с коалицией нушиби (*Nou-che-pi* в транскрипции Э. Шаванна³⁰) за власть в Западном Тюркском каганате. Этот клан не только был одним из влиятельнейших в Тюркском каганате, но его представители сами могли претендовать на титул *кагана*, и носили этот титул, как например, каган Иби Дулу-хан Юйгу Ше, указанный в китайском источнике³¹.

²⁸ Curta F. Qagan, Khan, or King? Power in Early Medieval Bulgaria (Seventh to Ninth Century) // Viator. – 2006. – № 37. – P. 1–31; Степанов Ц. Развитие концепции сакрального царя у хазар и болгар эпохи раннего средневековья // Хазары. – Иерусалим – М., 2005. – Т. 16. – С. 317–325.

²⁹ Попов А.Н. Обзор хронографов русской редакции. – М., 1866. – Вып. I. – С. 25–26.

³⁰ Chavannes E. Documents sur Les Tou-kiue (Turcs) Occidentaux // Сборник трудов Орхонской экспедиции. – СПб., 1903. – Вып. VI. – С. 27–28.

³¹ Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. – СПб., 1851. – Т. 1. – С. 351–354.

Восстановить примерную модель государственного устройства Великой Болгарии можно, используя аналогии и параллели анализа государственных устройств иных известных науке государств и объединений тюркоязычных кочевников. Особое значение при этом приобретают анализ устройства государств, получивших свою государственность от Великой Болгарии – Дунайской и Волжской Болгарии, а также кочевых империй Центральной Азии, в первую очередь Тюркского каганата и империи гуннов, чьи традиции Приазовская Болгария продолжала.

Вероятно, сразу после прихода к власти хана Кубрата начался период крупных государственных реформ. Показателем глубокого реформирования системы государственно-территориального управления в период Великой Болгарии может выступить тот факт, что все известные до этого болгарские этнонимы позднее не фиксируются. Это могло быть показателем того, что все население Великой Болгарии приняло на себя единый этноним болгар, что было бы вряд ли возможным без изменения административно-государственных структур болгарских союзов, включенных в Великую Болгарию.

Велика вероятность того, что административно-политическое устройство трех известных истории болгарских государств – Великой, Дунайской и Волжской Болгарии (Булгарии)³² – имеет определенные черты сходства между собой. Абсолютизировать их не следует, поскольку между ними имеются и весьма серьезные различия – стадийные, религиозные и политико-правовые, связанные с направленностью внешнеполитических связей и обретения новых традиций.

Хану в тюркских государствах принадлежала высшая законодательная, судебная и религиозная власть³³. Не исключено, что возведение хана на трон сопровождалось обрядами, дарующими ему сакральную инвестицию, как это было зафиксировано у тюрков и дунайский болгар.

Вероятно, что Великая Болгария имела аналогичное тюркским государствам деление на два крыла, каждое из которых состояло из 5, либо иного количества племен. Левым (восточным) крылом Великой Болгарии С. Йорданов предлагал считать объединение или провинцию барсил³⁴.

³² Йорданов С. За социално-политическата организация на Кубратова Велика България. I–III // Българите в Северното Причерноморие. – Велико Търново, 1996. – Т. 5. – С. 49–69; 1997. – Т. 6. – С. 89–108; 2000. – Т. 7. – С. 213–231.

³³ Литаврин Г.Г. Византия и славяне. – СПб., 2001. – С. 222–223, 259–260.

³⁴ Йорданов С. За социално-политическата организация на Кубратова Велика България // Българите в Северното Причерноморие. – Велико Търново, 1996. – Т. 7. – С. 219.

Последующее территориальное деление территории между сыновьями Кубрата позволяют предположить, что они возглавляли часть этих племен. Интересно то, что 3 сына Кубрата позднее отмечены приблизительно на территориях от Днепра до Гиппийских гор, то есть в составе восточного крыла, а 2 сына – на западе, в Паннонии и Италии и могли изначально возглавлять племена западного крыла Великой Болгарии при строительстве государства Кубратом.

В *третьем параграфе* – «*Племенной состав и верования*» рассматривается население Великой Болгарии и его верования.

В источниках указывается множество различных болгарских этнонимов, определение отношения которых друг к другу представляет собой сложную задачу. В Хронографии Феофана и Бревиарии Никифора население Великой Болгарии названо общими этнонимами гунны и племенными – унногундурами (уногундурами) и котрагами³⁵. В VI в. этноним болгары использовался реже и покрывал большую часть гунно-болгарских народов. Отсутствие же частого упоминания этого этнонима историками VI в. могло быть связано с разделением болгар на племена, крупнейшими из которых (или ближайшими к Византии) были кутригуры и утигуры. Общим же продолжал оставаться этноним болгары.

Однако, уже в VII в. не фигурируют этнонимы огур, сарагур, урогов, утигуров, что может быть показателем консолидационных процессов и покрытия этнонимом доминирующего народа³⁶.

Несмотря на то, что большинство населения Великой Болгарии разговаривало на тюркских языках и имело схожий образ жизни, религию и обряды, в болгарские союзы могли входить народы иранского, угорского и иного происхождения, что осложняет этническую идентификацию³⁷.

Как и многие тюркоязычные народы того времени, болгары исповедовали тенгрианство³⁸. Письменных сведений и археологических свидетельств об их культуре крайне мало. Исходным материалом для сравнительной реконструкции религии болгар являются описания

³⁵ Чичуров И.С. Византийские исторические сочинения: «Хронография» Феофана, «Бревиарий» Никифора // Текст, пер., комм. – М., 1980. – С. 60, 161.

³⁶ Комар А.В. Перещепинский комплекс в контексте основных проблем истории и культуры кочевников Восточной Европы VII – нач.VIII в. // Степи Европы в эпоху средневековья. – Донецк, 2006. – Т. 5. – С. 177.

³⁷ Рашев Р. Великая Болгария // История татар с древнейших времен. – Казань, 2006. – Т. II. – С. 44.

³⁸ Гюзелев В. Прабългарите до заселването им на Балканския полуостров // История на България. – София, 1981. – Т. II. – С. 82.

древнетюркской религии в орхонских памятниках³⁹, надписях енисейских кыргызов, древних уйгур и данные письменных источников о верованиях тюрков. Например, религиозные традиции гунно-болгарского населения «Страны гуннов» на Северном Кавказе, находящейся севернее Дербента, описывает армянский источник – текст Жития епископа Исраэля, прибывшего с миссионерским визитом в 882 г. и описавшего религиозные традиции тенгрианства⁴⁰.

Слово Тенгри в значении «Бог» и «небо» у хунну фиксируется с I в. до н.э. китайской хроникой «Хань шу»⁴¹ и распространено во всех современных тюркских языках. В основе тенгрианства лежало трихотомическое деление макрокосма на 3 мира: Верхний (Тенгре), Средний (Йер Суб)⁴² и Нижний (Эрклиг)⁴³. Главный бог Тенгре распоряжается всем происходящим иногда вместе с другими божествами. Рождением людей и плодородием ведает богиня Умай, а смертью – Эрклиг.

Кроме этих 4 главных божеств в пантеон входили два божества дорог – Йол Тенгри, которые указаны в Книге гаданий⁴⁴ и древне-тибетском Каталоге княжеств⁴⁵ из пещерной библиотеки Дуньхуана. Первый называется «бог путей на пегом коне», второй – «бог путей на вороном коне». Очень чтился дух предков⁴⁶ и земля, на которой жили. Позже в тюркских государствах оформляется право рода на землю⁴⁷.

Дисперсное рассеивание частей болгарского народа характеризуется и распространением археологических находок, свидетельствующих о

³⁹ Roux J.-P. La religion des Turcs de l'Orkhon des VII-e et VIII-e siècles // Revue de l'histoire des religions. – 1962. – V.161. – № 1. – P. 1–14; – № 2. – P. 199–231.

⁴⁰ История Агван Моисея Каганкатваца, писателя X в. Пер. с арм., предисл. К. Патканьяна. – СПб., 1861. – С. 193–194, 197–198, 200–202.

⁴¹ Шервашидзе И. Н. Фрагмент древнетюркской лексики. Заимствованный фонд // Вопросы языкознания. – 1989. – № 2. – С. 83.

⁴² Потапов Л. П. «Йер суб» в орхонских надписях // Советская тюркология. – 1979. – № 6. – С. 71–77.

⁴³ Кляшторный С. Г. Стелы Золотого озера // Turcologica. – Л., 1976. – С. 261–264; Кляшторный С. Г. Древнетюркская мифология. К постановке проблемы // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. XIV годичная сессия ЛО ИВ. – М., 1979. – Ч. II. – С. 91–95.

⁴⁴ Liu Mau-tsai. Die chinesischen Nachrichten zur Geschichte der Ost-Turken // Göttinger Asiatische Forschungen. – Wiesbaden, 1958. – Bd. 10. – Buch. I. – S. 10.

⁴⁵ Uray G. The Old Tibetan sources on the history of Central Asia // Prolegomena to the Sources on the History of Pre-Islamic Central Asia. Ed. J. Harmatta. – Budapest, 1979. – P. 299–300.

⁴⁶ Лутаврин Г. Г. Византия и славяне. – СПб., 2001. – С. 289.

⁴⁷ Боднар А. В. Историко-правовые основы формирования и развития государственности в Хазарском каганате в VII–X вв.: историко-правовой аспект. Автореф. дисс. ... канд. юр. наук. – СПб., 2008. – С. 9, 16.

тенгрианстве болгар⁴⁸. Обнаруженный на Хумаринском городище храм⁴⁹ вначале рассматривался как зороастрийский⁵⁰, но позже исследователи склонились к мнению, что это тенгрианский храм или земледельческие культ⁵¹. Он обнаружил сходство с аналогичными храмами в Маяцком⁵², Урецком городище в Дагестане и Плиске в Болгарии.

Кроме Плиски тенгрианские храмы обнаружены в Преславе и Мадаре – культовым местом болгар⁵³.

По многим признакам эта религия близка к монотеизму⁵⁴, что и обусловило несложный дальнейший переход болгар и их части – волжских булгар к исламу, как и долгое бытование элементов тенгрианства⁵⁵.

В третьей главе «Наследие Великой Болгарии в Центральной и Восточной Европе» рассматриваются причины распада Великой Болгарии и основные направления переселения тюркоязычных болгарских племен в Центральную и Восточную Европу. Особое внимание уделяется наименее изученным миграциям болгар под предводительством ханов Алзеко и Кувера.

В первом параграфе – «Распад государства хана Кубрата и расселение болгар» рассматриваются причины распада державы хана Кубрата и разделение ее между сыновьями.

Сведения о Великой Болгарии, ее правителе Кубрате и его сыновьях восходят к сообщениям «Хронографии» Феофана Исповедника и «Бревиария» Никифора Патриарха. Как сообщают Феофан и Никифор, Кубрат умер во «Времена Константина Западного» и «Константина,

⁴⁸ Витлянов С. Новооткрыта плочка с шаманско изображение от Велики Преслав // Проблеми на прабългарската история и култура. – София, 1991. – Т. 2. – С. 232–238.

⁴⁹ Биджиев Х.Х., Гадло А.В. Раскопки Хумаринского городища в 1974 году // Археология и этнография Карачаево-Черкессии. – Черкесск, 1979. – С. 41–42.

⁵⁰ Kuznetsov V.A. Fire Sanctuary in the Humara castle // Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae. – Budapest, 1996. – Т. 49 (1–2). – Р. 197–204; Рудницкий Р.Р. О зороастризме у алан в VII–IX вв. // Историко-археологический альманах. – Армавир, 2001. – № 7. – С. 75–86.

⁵¹ Албегова З.Х. Этапы развития аланской религии в V–IX вв. // XXI «Крупновские чтения». Тезисы докладов. – Кисловодск, 2000. – С. 6.

⁵² Винников А.З., Афанасьев Г.Е. Культовые комплексы Маяцкого селища. – Воронеж, 1991. – С. 118–131.

⁵³ Овчаров Д. Прабългарската религия: Произход и същност. – София, 1997.

⁵⁴ Кляшторный С.Г. Древнетюркская религия: проблемы реконструкции и генезиса // Памятники древнетюркской письменности и этнокультурная история Центральной Азии. – СПб., 2006. – С. 309; Кляшторный С.Г. Праболгарский Тангра и древнетюркский пантеон // Сборник в памет на проф. Станчо Ваклинов. – София, 1984. – С. 18–22.

⁵⁵ Шарафутдинов Д.Р. Исторические корни и развитие традиционной культуры татарского народа XIX–XX вв. – Казань, 2004. – С. 53.

который умер на западе»⁵⁶, под которым подразумевался Константин II (641–668 гг.), либо Константин IV (668–685). Далее излагается судьба пяти сыновей Кубрата.

Разъединение частей государства Кубрата приводит к последовательному поглощению населения и территорий растущим Хазарским каганатом. Предполагается несколько направлений расселения болгар. Основное внимание историков уделялось частям населения Великой Болгарии, последовавшими с сыновьями Кубрата – Батбаяном, «Котрагом» и Аспарухом⁵⁷.

Письменные и археологические памятники фиксируют болгар Аспаруха на Дунае, где они создали одноименное государство, но позже были ассимилированы славянским большинством, а также в Хазарском каганате, в котором тюркоязычные гунно-болгарские племена составили основу населения. Надо отметить, что народ Аспаруха был не первыми болгарскими племенами, осевшими в Мизии. Гунны фиксируются в Паннонии и на Дунае после распада империи Атиллы. Некоторых из них можно назвать болгарскими племенами. Например, в середине VI в. зафиксировано поселение кутригуров во главе с Синнием на землях, специально выделенных Византийской империей в целях прекращения войны с болгарскими племенами⁵⁸.

Крупная часть болгар принесла свою государственность на Каму. Болгары консолидировали местные, в основном тюркские народы, создав Волжскую Болгарию, население которой наряду с поздними включениями ордынского периода стало этнической основой современных татар. Наличие собственной государственности и образование Дунайской и Волжской Болгарии говорит о высокой степени организации болгарского общества. Миграций болгарского населения в Волжскую Болгарию было несколько⁵⁹. С.А. Плетнева отмечала как минимум четыре крупных оттока болгар из Хазарского каганата⁶⁰. Археологами также отмечены миграции болгар Хазарского каганата в уже существующую Дунайскую Болгарию.

⁵⁶ Чичуров И.С. Византийские исторические сочинения: «Хронография» Феофана, «Бревиарий» Никифора // Текст, пер., комм. – М., 1980. – С. 162.

⁵⁷ Ostrogorsky G. The Byzantine Empire in the World of the Seventh Century // *Dumbarton Oaks Papers*. – 1959. – Vol. 13. – P. 15–18.

⁵⁸ Мингазов Ш.Р. Исторические хроники об участии тюркоязычных болгар (булгар) в карфагенском походе Велизария (533–534 гг.) // *Вестник Военного университета*. – 2011. – № 4 (28). – С. 125–129.

⁵⁹ Ромашов С.А. Историческая география Хазарского Каганата. Автореф дисс. ... канд. ист. наук. – М., 1992. – С. 15.

⁶⁰ Плетнева С.А. Древние болгары в восточноевропейских степях // *Татарская археология*. – 1997. – № 1.

Еще одним направлением миграции был Северный Кавказ. Археологами отмечается отток болгарского населения вверх по р. Кубань до Приэльбрусья, где им оставлены многие памятники Прикубанья⁶¹, в том числе Хумаринское городище⁶². Часть болгар, вероятно вошедших в состав Хазарского каганата, участвовала в этногенезе современных балкарцев⁶³.

Также отмечается крупная миграция болгар на Таманский полуостров и далее в Крым⁶⁴, которая привела к увеличению доли болгарского населения⁶⁵. Археологи фиксируют приток болгарского населения в конце VII в. в приморские города, в том числе Фанагорию и Таматарху⁶⁶. С приходом болгар-оногур в Крым связывается и основание Сугдеи (Сурожа, Судака) в середине VII в. сугдами, входившими в состав Великой Болгарии и отступившими в Крым после поражения от хазар вместе с болгарскими оногурами или венендерами. Болгарские памятники обнаружены как в самой судакской крепости, так и вокруг нее⁶⁷.

Надо отметить и непрерывность связи паннонских, причерноморских и, возможно, даже волжских болгар. Расстояние между ними по меркам кочевников не являлось большим, что допускало крупные миграции в обоих направлениях по природным или политическим причинам, как это было с сыновьями хана Кубрата.

Большая часть болгар осталась на прежних территориях, войдя в Хазарский каганат. В науке господствует мнение о том, что народы

⁶¹ Ковалевская В. Б. Археологические следы пребывания болгар на Кавказе // Плиска – Преслав. – Шумен, 1976. – Т. II. – С. 43–52.

⁶² Биджиев Х.Х., Гадло А.В. Раскопки Хумаринского городища в 1974 году // Археология и этнография Карачаево-Черкессии. – Черкесск, 1979. – С. 27–52; Биджиев Х.Х. Хумаринское городище. – Черкесск, 1983.

⁶³ Артамонов М.И. История хазар. 2-е изд. – СПб., 2002. – С. 190; Миллер В. Осетинские этюды. – М., 1887. – Т. III. – С. 60; Алексеева Е.П. Карачаевцы и балкарцы – древний народ Кавказа. – Черкесск, 1963. – С. 19–28; Федоров Я.А., Федоров Г.С. Ранние тюрки на Северном Кавказе. М., 1978. – С. 84; Плетнева С.А. Древние болгары в восточноевропейских степях // Татарская археология. – 1997. – № 1. – С. 53.

⁶⁴ Тортика А.А. Северо-западная Хазария в контексте истории Восточной Европы. – Харьков, 2006. – С. 91–92; Сорочан С.Б. К исторической географии Хазарии: пространственные пределы юго-западной границы в VII в. // Хазарский альманах. – Киев – Харьков, 2006. – Вып. 4. – С. 57–73. – С. 63.

⁶⁵ Баранов И.А. Таврика в эпоху раннего средневековья (салтово-маяцкая культура). – Киев, 1990. – С. 139–145.

⁶⁶ Чхаидзе В.Н. Таматарха. Раннесредневековый город на Таманском полуострове. – М., 2008. – С. 265; Чхаидзе В.Н. К вопросу о присутствии протоболгар на территории Таманского полуострова в конце VI – конце VII вв. и о «столице» Великой Булгарии – Фанагории // Дриновський збірник. – Харків – Софія, 2012. – Т. V. – С. 42–48; Федоров Я.А., Федоров Г.С. Ранние тюрки на Северном Кавказе. – М., 1978. – С. 71.

⁶⁷ Баранов И.А. Болгаро-хазарский горизонт средневековой Сугдеи // Проблема на прабългарската история и култура. – Шумен, 1991. – Вып. 2. – С. 145, 152.

болгарского круга после распада Великой Болгарии составили основное население Хазарского каганата. В X в. с ослаблением каганата в северном Причерноморье и Приазовье фиксируются так называемые «внутренние» или «черные» болгары, выступающие в составе каганата, а иногда и самостоятельно⁶⁸.

Во *втором параграфе* – «*Болгары хана Алзеко*» рассматриваются миграции частей болгарского народа в Западной, Центральной и Южной Европе. Г.Г. Литаврин⁶⁹, Д. Ангелов⁷⁰ и ряд других исследователей не исключали, что болгары могли появиться в Прикаспии и Северном Кавказе ранее родственных им тюркоязычных гуннов и быть вовлеченными в их союз. В таком случае болгары могли принять участие в гуннском завоевании Западной Европы уже в конце IV века. Свидетельством тому может служить описание Павлом Диаконом убийства болгарскими на Тисе в Паннонии короля лангобардов Агельмунда, произошедшее немногим позже 386 года, если это указание не является анахронизмом и автор отличал гуннов от современных ему болгар⁷¹. Болгарские племена, в том числе кутригуры и утигуры, многократно зафиксированы в Паннонии и на Дунае в V–VI веке.

Таким образом, в Центральной Европе болгары жили намного ранее образования Великой Болгарии в Северном Причерноморье в VII в., в связи с чем нельзя согласиться с мнением И. Бони о том, что болгары появились в Аварском каганате только в 20-х годах VII в. как вспомогательные войска кагана⁷².

Вероятно, именно болгары-кутригуры, войдя в союз с аварами еще в Северном Причерноморье в середине VI в., усилили новое объединение и определили направление дальнейшего продвижения в Европу, а также изменили политику авар на антивизантийскую. В дальнейшем болгары принимали активное участие в военной и политической жизни Аварского каганата.

«Хроника» Фредегара, «Деяния Дагоберта», «История лангобардов» Павла Диакона описывают миграцию части болгарского народа,

⁶⁸ Плетнева С.А. Древние болгары в восточноевропейских степях // Татарская археология. – 1997. – № 1. – С. 41.

⁶⁹ Литаврин Г. Г. Раннефеодальные государства на Балканах VI–XII вв. – М., 1985. – С. 135.

⁷⁰ Ангелов Д. Образуване на българската народност. – София, 1971. – С. 123.

⁷¹ Pauli Historia Langobardorum. Ed. G. Waitz; O. Holder-Egger // MGH, Scriptores Rerum Germanicarum. – Hannoverae, 1878. – Vol. 48. – С. 196–197.

Павел Диакон. История лангобардов // Перевод с лат., ст. Ю.Б. Циркина. – СПб., 2008. – С. 165.

⁷² Bona I. Das erste Auftreten der Bulgaren im Karpatenbecken // Studia Turco-Hungarica. – Budapest, 1981. – Т. 5. – S. 104–106.

возглавляемую Алзеко в Баварию, славянское княжество Само и в Италию.

Археологические находки подтверждают сведения письменных источников – в итальянской провинции Беневенто в Сепино (Sepinum, Sepino), Бойано (Bovianum, Bojano) и Изернии (Iserniam, Isernia, Aesernia) в конце XX века были обнаружены могильники кочевников, которых западные исследователи считают болгарами⁷³.

У Висенне-Кампокиаро (Vicenne-Campochiaro) около Бойано был открыт некрополь с 130 захоронениями, из которых 13 с частями скелетов коней. Захоронения в некрополе производились продолжительный период до конца VII века⁷⁴. Второй некрополь был обнаружен у Моррионе (Morrione) в 1990-х годах. Из 184 захоронений 8 содержали части скелетов коней⁷⁵.

Таким образом, археологические данные подтверждают сведения письменного источника – «Истории лангобардов» Павла Диакона о болгарской орде герцога Алзека, ушедшего из Аварского каганата. Подтверждается и указание Павла Диакона – современника событий, на тюркоязычное население герцогства Беневенто, которое автор называет болгарами и уверенно отличает от родственников им авар.

В третьем параграфе «*Болгары хана Кувера*» анализируется переселение из Аварского каганата болгар под предводительством хана Кувера.

Единственным письменным источником, описывающим восстание болгарского князя Кувера против аварского кагана, его победы и миграцию из Паннонии в Македонию к Солуни (Фессалоникам, Салонникам) является Собрание II агиографического сборника «Чудеса святого Димитрия»⁷⁶. Ранее в историографии существовала версия отождествления Кувера и Кубрата⁷⁷. (В историографии ранее существовала версия отождествляет Кубрата с Кувером – болгарским архонтом (ханом, князем), персонажем агиографического сборника

⁷³ Christie N. The Lombards, the ancient Longobards. – Oxford, 1995. – P. 98–100.

⁷⁴ Staffa A. Una terra di frontiera: Abruzzo e Molise fra VI e VII Secolo. IV. 3 // Città, castelli, campagne nei territori di frontiera (secoli VI-VII). – Mantova, 1995. – P. 201.

⁷⁵ Thun Hohenstein U., Franzoso M., Ceglia V. Le tombe cavallo-cavaliere della necropoli altomedievale di Vicenne (Campochiaro, Campobasso): analisi archeozoologica // V° Convegno Nazionale di Archeozoologia. – Rovereto, 2006. – P. 98–102.

⁷⁶ Супотенко В. Т. Письменные свидетельства о булгарах IV–VII вв. в свете современных им исторических событий // Славяно-Балканские исследования: историография и источниковедение. – М., 1972. – С. 195–218.

⁷⁷ Чичуров И.С. Византийские исторические сочинения: «Хронография» Феофана, «Бревиарий» Никифора // Текст, пер., комм. М., 1980. – С. 174.

Charanis P. Kouver, the Chronology of his Activities and their Ethnic Effects on the Regions around Thessalonica // Balkan Studies. – Thessaloniki, 1970. – Vol. 11. – № 2. – P. 229–248.

«Чудес Св. Димитрия Солунского».) Сторонники версии указывают, что в тексте одного из манускриптов Бревиария Никифора – лондонском⁷⁸, Кубрат назван Κοῦβραρος, то есть очень схоже с именем Кувера (Κουβερ), а само восстание Кубрата являлось реакцией на поражение в борьбе за Аварский престол. А.В. Комар, вслед за Ф.И. Успенским⁷⁹ указывает на схожие черты сюжетов о Кубрате и Кувере⁸⁰. Не различали Кубрата и Кувера Л. Нидерле⁸¹, А. Грегуар⁸², Н.В. Пигулевская⁸³.

Однако, эта гипотеза имеет хронологические и территориальные несоответствия. Н. Милев, разобравший и критиковавший версию Ф.И. Успенского, миграцию Кувера относит к 670–675 гг.⁸⁴, Ф. Баришич – к 680–685 гг.⁸⁵, Б. Графенауэр – к 668–674 гг.⁸⁶, П. Лемерль – 682–684 гг.⁸⁷ Против отождествления Кубрата и Кувера выступили также А. Марик⁸⁸ и Г. Острогорский⁸⁹. Кроме этого, известна византийская печать с надписью «Патрикия и архонта Сермиссиан и Булгар», принадлежавшая Мавру⁹⁰, одному из подчиненных

⁷⁸ The London Manuscript of Nikephoros «Breviarium» // Ed. by L. Orosz // Magyar-Gorog Tanulmányok. – Budapest, 1948. – Т. 28. – Р. 22.

⁷⁹ Успенский Ф.И. История Византийской империи. – М., 2001. – С. 413–425.

⁸⁰ Комар А.В. Перещепинский комплекс в контексте основных проблем истории и культуры кочевников Восточной Европы VII – нач. VIII в. // Степи Европы в эпоху средневековья. – Донецк, 2006. – Т. 5. – С. 171.

⁸¹ Нидерле Л. Славянские древности. – М., 1956. – С. 60.

⁸² Gregoire H. L'origine et le nom des Croates et des Serbes // Byzantion. – 1944/45. – Vol. XVII. – P. 116; Чичуров И.С. Византийские исторические сочинения: «Хронография» Феофана, «Бревиарий» Никифора // Текст, пер., комм. – М., 1980. – С. 112.

⁸³ Пигулевская Н.В. Византия и славяне // Ближний Восток. Византия. Славяне. – Л., 1976. – С. 54.

⁸⁴ Милев Н. Кубратъ отъ историята и Куберь въ «Чудесата» на св. Димитрия Солунски // Периодическо списание на Българското книжовно дружество. – София, 1910–1911. – Кн. 71. – С. 568.

⁸⁵ Баришич Ф. Чуда Димитрија Солунског као историски извор. – Београд, 1953. – С. 131–136, 160–161; Крекич Б. Византиноведение в Югославии в 1948–1956 гг. // ВВ. – 1957. – № 12. – С. 315; Иванова О.В. Чудеса св. Димитрия Солунского // Свод древнейших письменных известий о славянах. – М., 1995. – Т. II. – С. 206.

⁸⁶ Grafenauer B. Historija naroda Jugoslavije. – Zagreb, 1953. – Т. I. – S. 282–283.

⁸⁷ Lemerle P. Invasions et migrations dans les Balkans depuis la fin de l'époque jusqu'au VIIIe siècle // Revue Historique. – 1954. – №. 211. – P. 299; Lemerle P. La composition et la chronologie des deux premiers livres des Miracula S. Demetrii // Byzantinische Zeitschrift. – 1953. – Bd. 46. – S. 349–361; Lemerle P. Les plus anciens recueils des Miracles de Saint-Demetrius et la penetration des Slaves dans les Balkans. – Paris, 1981. – Vol. II. – P. 160–161.

⁸⁸ Maricq A. Notes sur les slaves dans le Peloponnese et en Bithynie et sur l'emploi de «slave» come appellative // Byzantion. – 1952. – Vol. XXII. – P. 337–355.

⁸⁹ Ostrogorsky G. Geschichte des Byzantinischen Staaten. 3 Aufl. – Munchen, 1963. – S. 87. Anm. 3, 5; Чичуров И.С. Византийские исторические сочинения: «Хронография» Феофана, «Бревиарий» Никифора // Текст, пер., комм. – М., 1980. – С. 112.

⁹⁰ Иванова О.В. Чудеса св. Димитрия Солунского // Свод древнейших письменных известий о славянах. – М., 1995. – Т. II. – С. 173–177.

Кувера и датируемая концом VII в. – нач. VIII в.⁹¹ Иными словами, более аргументированным является мнение, что Кубрат и Кувер – разные исторические лица, а Кувер жил позже.

А.В. Комар приходит к выводу о том, что Никифор в одном пассаже Бревиария мог соединить сведения о трех независимых исторических фигурах: архонте Кувере из «Чудес св. Дмитрия Солунского», Кетрадесе из Хроники Никиусского, и Кубрате из Хронографии Феофана.

Г.Г. Литаврин считал, что из Аварского каганата в Италию в 630-х и 660-х гг. мигрировали две большие группы болгар и третья, под предводительством Кувера, ушла в 680-х гг. в Македонию⁹². Керамисийское поле, где располагалась ставка болгар Кувера, пока точно идентифицировать не удастся. По одной из версий этот топоним соответствует *Сегатеа* на Певтингеровой карте, расположенной между городами Стобы и Гераклея Линцестис в Пелагонии – то есть в районе г. Прилеп современной Македонии⁹³.

В. Бешевлиев одну из надписей на барельефе Мадарского всадника прочел как «мой дядя в Фесалонике» и считал, что она принадлежит хану Тервелу – сыну Аспаруха⁹⁴. Если дядей Тервела в Фесалонике назван Кувер, то это устанавливало его близкое родство с Аспарухом.

Таким образом, одновременный захват Кувером области современной Македонии до Салоников и Аспарухом Мизии в 679–680 гг. мог быть не случайным совпадением, а спланированными военными действиями двух болгарских объединений, если не двух братьев⁹⁵. Д. Ангелов указывает, что на образование болгарской нации оказали влияние не только болгары Аспаруха, но и болгары Кувера⁹⁶, составившие позже на столетия вместе со своими территориями единое болгарское государство⁹⁷.

⁹¹ *Zacos G., Veglery A. Byzantine lead seals. – Basel, 1972. – Vol. I. – P. 635–636; Юркова Й. Мавър от писаните извори и печатите. – София, 1980. – Т. 3. – С. 5–12.*

⁹² *Литаврин Г. Г. Раннефеодальные государства на Балканах VI–XII вв. – М., 1985. – С. 136–137.*

⁹³ *Иванова О.В. Чудеса св. Димитрия Солунского // Свод древнейших письменных известий о славянах. – М., 1995. – Т. II. – С. 207. – Комм. 212.*

⁹⁴ *Beševliev V. Die Protobulgarischen Inschriften. – Berlin, 1963. – S. 97; Бешевлиев В. Прабългарски епиграфски паметници. – София, 1981. – С. 60–61.*

⁹⁵ *Литаврин Г.Г. Раннефеодальные государства на Балканах VI–XII вв. – М., 1985. – С. 149–151.*

⁹⁶ *Ангелов Д. Образуване на българската народност. – София, 1971. – С. 204.*

⁹⁷ *Каймакамова М. Сведения за Куберовите българи в българското летописание // Studia protobulgarica et mediaevalia europensia. In honour of Prof. V. Beshevliev. – Veliko Tarnovo, 1993. – С. 35–45.*

В **заключении** подводится общий итог исследования, представлены обобщающие выводы.

**Основные положения и выводы диссертации
отражены в следующих публикациях**

I. Монографии

1. *Мингазов Ш.Р.* Кубрат – правитель Великой Болгарии и Кетрадес – персонаж Иоанна Никиусского. – Казань: Изд-во «ЯЗ», 2012. – 40 с.

II. Публикации в журналах, входящих в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации

2. *Мингазов Ш.Р.* Иоанн Никиусский о Кубрате – правителе Великой Болгарии / Ш.Р. Мингазов // Власть. – 2009. – № 12. – С. 173–175.

3. *Мингазов Ш.Р.* Исторические хроники об участии тюркоязычных болгар (булгар) в карфагенском походе Велизария (533–534 гг.) / Ш.Р. Мингазов // Вестник Военного университета. – 2011. – № 4 (28). – С. 125–129.

4. *Мингазов Ш.Р.* Наследники Великой Болгарии в Западной Европе / Ш.Р. Мингазов // Филология и культура. Philology and Culture. – 2012. – № 1 (27). – С. 201–207.

Подписано в печать 05.08.2013 г. Формат 60×84 ¹/₁₆
Тираж 120 экз. Усл. печ. л. 1,75

Отпечатано в множительном центре
Института истории АН РТ
г. Казань, Кремль, подъезд 5
Тел. (843) 292-95-68, 292-18-09